

Милашевская Ирина Владимировна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА "ГОЛОВА - ВМЕСТИЛИЩЕ": ОБЪЕКТИВАЦИЯ В ПАРЕНИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются паремии русского языка с соматическим компонентом "голова" в составе, объективирующие концептуальную метафору ГОЛОВА - ВМЕСТИЛИЩЕ. Наблюдения, сделанные автором в ходе анализа данных языковых единиц, служат доказательством того, что концепт ГОЛОВА в сознании носителей русского языка частично структурирован образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 117-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

23. Шмелькова В. В. Сущность процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 34 с.
24. <http://matusenka.livejournal.com/159985.html> (дата обращения: 16.09.2017).
25. <http://matushki.ru/viewtopic.php?f=51&t=414&start=1000> (дата обращения: 16.09.2017).
26. <https://prihozhanka.ru/viewtopic.php?t=11&start=80> (дата обращения: 13.07.2016).

ON A PECULIARITY OF EVALUATIVE DYNAMICS OF CHURCH SLAVONICISMS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE WORD ПРЕЛЕСТЬ/PRELEST)

Mel'nichuk Viktoriya Aleksandrovna

Saint Petersburg University

st048928@student.spbu.ru

The article examines semantic and evaluative dynamics of the word *прелесть/prelest* in the Russian literary language of the XVIII-XXI centuries and in the church sociolect. Analysis of the Russian National Corpus data allowed the author to clarify the time period when evaluative component of the word *прелесть/prelest* due to developed enantiosemy began to manifest the dependency on text subject. In the religious and moralistic texts it comes out as a word with negative evaluation. Historically conditioned breakage of religious prose tradition displaced the negative meaning of the word *прелесть/prelest* to the periphery. Nevertheless, in the XXI century it comes into use again and not only in nominative but also in the identifying function in church sociolect.

Key words and phrases: evaluation; enantiosemy; semantic dynamics; stylistics; sociolect; diachrony.

УДК 811.161.1'37

В статье рассматриваются паремии русского языка с соматическим компонентом «голова» в составе, объективирующие концептуальную метафору ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ. Наблюдения, сделанные автором в ходе анализа данных языковых единиц, служат доказательством того, что концепт ГОЛОВА в сознании носителей русского языка частично структурирован образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ.

Ключевые слова и фразы: концептуальная метафора; паремия; пословица; поговорка; русский язык.

Милашевская Ирина Владимировна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

imilashvskaya@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА «ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ»:
ОБЪЕКТИВАЦИЯ В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Строение головы как части тела, отраженное в современных толковых словарях [1, с. 214; 8, с. 135; 9, с. 325], имеет нечто общее с устройством вместилища: внутреннее пространство головы ограничено костями черепа, она вмещает конкретное содержимое (мозг). Это объективное сходство, на наш взгляд, является одной из предпосылок, позволяющих частично структурировать концепт ГОЛОВА с помощью образной схемы ВМЕСТИЛИЩЕ. Такое структурирование базируется на оппозициях внешнего и внутреннего, содержащего и содержимого и делает возможным языковое метафорическое и метонимическое развертывание анализируемой концептуальной метафоры. Прототипические признаки вместилища становятся базовыми для формирования анализируемой метафорической модели; метафора же, в свою очередь, объективирует образные смыслы концепта ГОЛОВА.

Одним из языковых средств объективации концептуальной метафоры являются паремии – устойчивые воспроизводимые единицы, представляющие собой выражения дидактического характера. К паремиям обычно относят пословицы, функционирующие в речи как самостоятельные высказывания, и поговорки, функционирующие как часть высказывания. Пословицы и поговорки принадлежат к малым фольклорным жанрам и, в отличие от крылатых слов, считаются анонимными изречениями. При широком подходе к определению термина *паремия* в число паремических выражений также включают другие малые жанры фольклора: загадки, приметы, побасёнки и проч.

Массив паремических выражений, анализируемых в данной статье, сформирован на основе трех источников: сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» в двух томах [3], «Большого словаря русских поговорок» [6] и «Большого словаря русских пословиц» [7] под общей редакцией проф. В. М. Мокиенко. Основу массива составляют 57 выражений, полученных из первого источника методом сплошной выборки (это около 10% всех единиц с соматическим компонентом *голова*, включенных в сборник). Второй и третий источники используются в работе в качестве дополнительных, из них выбраны 27 выражений, иллюстрирующих анализируемую метафору (диалектные и жаргонные единицы не рассматривались).

Анализ пословиц и поговорок, включающих ключевую лексику, номинирующую концепт ГОЛОВА, показывает, что в коллективном сознании носителей русского языка голова метафорически уподобляется

различным типам вместилищ: емкостям для жидкостей – чану, котлу (*Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан*¹; *Голова с пивной котел, а ума (мозгу) ни ложки; Голова с пивной котел, а мозгу с ложечку*); вместилищам для мелких предметов – коробу, лукошку (*Голова с лукошко, а мозгу ни крошки; Мозговина (голова) с короб, а ума с орех*); строениям и их частям – палате, крыше (*У него ума палата. Это голова!; У него голова тесом крыта (о стрижке под верховку)*). По мнению М. Л. Ковшовой, уподобление головы человека палате – большому богатому зданию, помещению – «связано с архетипическим противопоставлением “большой – маленький”, а также с представлением об открытом / закрытом пространстве» [2, с. 252]. Уподобление помещениям, наполненным людьми, лежит в основе следующих выражений: *Не голова, а дом советов / сельсовет (у кого)* («об умном, авторитетном человеке») [6, с. 138]; *Не голова, а дом терпимости (у кого)* («о человеке, знающем много лишнего, ненужного и противоречивого») [Там же]. Образ, мотивирующий первую единицу, – это здание, где много людей, где происходят собрания, совещания и работает руководство.

В некоторых из приведенных выше примеров голова представлена как вместилище, размер которого значительно превосходит объем содержимого, находящегося во внутреннем пространстве (ср.: *Голова велика, а мозгу мало*). Несоответствие размера головы и фактического объема ее содержимого, т.е. метафора полупустого вместилища, объективирует нехватку умственных способностей. Пословицы репрезентируют глупость как психическое свойство личности. Интеллектуальные недостатки также объективированы в выражениях, в которых голова представлена как вместилище с проницаемыми границами (*У меня / У него голова, что решето* – о плохой памяти, неспособности удерживать в сознании необходимую информацию), с неподобающим по качеству содержимым (*У него труха в голове*), с содержимым, количество которого слишком мало (*У него в голове реденько засеяно; У него в голове – колос от колоса, что не слышно и голоса*) или слишком велико (*Лоб широк, а в голове тесно*), с отсутствующим содержимым (*Голова-то есть, да в голове-то нет; На голове густо, а в голове пусто; Под носом взошло, а в голове и не посеяно; Нет в голове, нет и в мошине*).

В словаре М. И. Михельсона [5] выражение *Колос от колоса, не слышать и голоса* имеет следующее толкование: «(иноск.) – о неурожае, недостатках (намеки на редкий, плохой всход хлеба: колос от колоса на таком расстоянии далеко, что от одного до другого не слышать голоса)». Употребление лексических единиц *засеяно, посеяно, колос*, вербализующих наполнение головы, свидетельствует о том, что сознание человека метафорически концептуализируется как почва – земля, которую необходимо возделывать, чтобы получить хороший урожай. Выражение *Нет в голове, нет и в мошине* эксплицирует связь между интеллектуальными способностями человека и его умением зарабатывать на жизнь (ср.: *Пуста голова – пусты руки*). Пустота в голове, объективирующая отсутствие умственных способностей, здесь представлена как причина пустоты в кошельке, т.е. отсутствия денег, средств к существованию.

Часть выражений анализируемого массива репрезентирует склонность к пьянству и состояние алкогольного опьянения: *У него в голове бубны* (ср.: *Забубенная твоя головушка*); *У него в голове гусяк разгулялся* – о сильном опьянении; *Выпил чарку, выпил две – зашумело в голове*. Содержимое головы представлено в данных выражениях как *бубны, гусяк* («гусяк “сорт хмеля”, моск., по названию реки Гуслица в [бывш.] Богородск. уезде, где он встречается» [10, с. 477]) и *шум*; в составе выражений употребляются формы глаголов движения (*разгулялся*) и звучания (*зашумело*). Употребление лексики, описывающей звуковую картину мира, показывает, что голова пьяного человека, ведущего разгульный образ жизни, метафорически уподобляется музыкальной шкатулке, шарманке, шумному помещению (ср.: *зашумело, заиграло в голове*). Однако шум в голове может быть вызван не только употреблением спиртных напитков – переживание сильных эмоций (горя), состояние аффекта вызывают ощущения, близкие к ощущениям пьяного человека: *Во рту не было, а в голове зашумело*.

Примечательно, что пословица *В глупую голову и хмель не лезет* устанавливает соотношение между интеллектуальными способностями человека (*глупая голова*) и вероятностью наступления алкогольного опьянения (*хмель не лезет*). Возможно, пословица отражает то, что поведение глупого человека мало отличается от поведения пьяного, поэтому изменения в поведении глупца пронаблюдать невозможно, либо опьянение наступает медленнее (ср.: *Дурацкую голову и хмель не берет*). Данная пословица эксплицирует связь между психическими свойствами личности и ее психофизиологическим состоянием.

Подобающее, должное содержимое головы как вместилища в выражениях, репрезентирующих интеллектуальные способности, вербализовано существительными *мудрость* (*Мудрость в голове, а не в бороде*), *ум* (*Ум не в бороде, а в голове*), *мозг* (*У него в голове ни ползолотника мозгу*), *царь* (*У каждого свой царь в голове; Свой ум – царь в голове*). Противопоставление головы бороде, очевидно, показывает, что ум и мудрость не всегда приходят с возрастом, а обращение к мере веса *ползолотника* – чуть больше двух граммов – предполагает, что содержимое головы в норме должно быть не только подобающим по качеству, но и достаточным по количеству. Уподобление ума царю, вероятно, говорит о том, что ум управляет человеком – определяет его поступки и поведение, руководит его деятельностью, как царь правит государством. При этом обе единицы, включающие существительное *царь*, содержат возвратно-притяжательное местоимение *свой*, акцентирующее особую ценность собственного ума, т.е. своеобразия, оригинальности, самостоятельности мышления, его независимости (ср.: *Ум на ум не приходится; Что голова, то ум (разум); Во всякой голове свои задатки*).

В двух выражениях анализируемого массива ненадлежащее, неподобающее содержимое головы как вместилища вербализовано лексикой смысловой группы «Живая природа» (подгруппы «Животный мир»): *Набивай*

¹ Здесь и далее пунктуация источников сохранена.

нос табачком, в голове моль не заведется; Кто спит с кошкой, у того в голове лягушки заводятся. В обоих выражениях употребляется глагол бытия (начала существования) *заводиться/завестись*, эксплицирующий уподобление головы платяному шкафу, в котором обычно заводится моль, и водоему (луже, пруду, болоту), где обычно обитают лягушки. Кроме того, одно выражение, включающее соматический компонент *голова*, показывает, что метафора вместилища в сознании носителей русского языка отражает устройство не только человеческой головы, но и головы других живых существ, в частности, рыб: *В щучьей голове, что в холопской клети; в язевой, что в барской*. Удлиненная сплюснутая голова щуки уподобляется тесному помещению, а широкая укороченная голова язя – просторному.

Следует особо отметить, что анализ выражений, включенных в сборник В. И. Даля, позволил обнаружить не только единицы, демонстрирующие уподобление головы различным типам вместилищ, но и примеры обратного уподобления, когда источником метафоры служат представления о строении живых существ, а конечной для метафоризации сферой является макроконцепт «Быт». Такое уподобление лежит в основе нескольких загадок, включенных в указанный сборник: *Стоит бык на горах о семи головах, ребра стучат, бока говорят (колокольня с колоколами)* – о вершинах колокольни, голове уподобляется верхняя часть строения; *Старик над водой, трясет головой (журавец с бадьей)* – о колодце, голове уподобляется емкость для воды, ведро; *Встану я рано, пойду к барану, пустой голове (рукомойник)* – об умывальнике, голове уподобляется емкость для воды; *Молодочка, оберчена головочка (дойник с цедилкою)* – о ведре для дойки, голове уподобляется емкость для молока; *Свет Кощей, господин Кощей: сто людей кормил, гулять ходил, головку сломил; кости выкинули, псы не понюхали (горшок)* – о глиняном горшке, *головку сломил* – разбился, *кости выкинули* – выбросили осколки, черепки, голова уподобляется посуде. Основой данных загадок является олицетворение неживого – анимистическая форма осознания мира, одна из древнейших мифологических форм. Описанное явление обратного переноса еще раз доказывает взаимосвязь соматического и предметного кодов культуры.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ лежит в основе паремий, репрезентирующих психические состояния и психические свойства человека. Одной из особенностей паремических единиц является то, что они не только описывают типовые ситуации и явления действительности, но и характеризуют их, выражают коллективную, зафиксированную в значении оценку. По нашим наблюдениям, положительно оцениваемые психические состояния и свойства объективированы в русском языке в пословицах и поговорках, в которых голова представлена как функционирующее, способное удерживать наполнение вместилища, имеющее в необходимом и достаточном количестве подходящее, должное по качеству содержимое. Отрицательно оцениваемые психические состояния и свойства человека репрезентируются языковыми единицами, реализующими противоположные метафорические сценарии. Наши выводы соотносятся с утверждением Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона о том, что «в функционально сконструированном и эффективно эксплуатируемом вместилище вся ограничивающая поверхность используется для хранения содержания» [4, с. 126].

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. 431 с.; Т. 2. 447 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
5. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: в 2-х т. М.: Терра, 1997. Т. 1. 800 с.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1964. Т. 1. 562 с.

CONCEPTUAL METAPHOR “HEAD IS A CONTAINER”: OBJECTIVATION IN THE RUSSIAN PAROEMIAS

Milashevskaya Irina Vladimirovna
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
imilashevskaya@mail.ru

The article deals with the paroemias of the Russian language with the somatic component “head” in the composition, objectifying the conceptual metaphor HEAD IS A CONTAINER. Observations made by the author during the analysis of these linguistic units serve as proof that the concept HEAD in the minds of the Russian native speakers is partially structured by the figurative scheme CONTAINER.

Key words and phrases: conceptual metaphor; paroemia; proverb; saying; Russian language.